

ХАНЫ И ОГЛАНЫ ЛЕВОГО КРЫЛА УЛУСА ДЖУЧИ В XIII ВЕКЕ

Военно-политическая история Восточного Дашт-и Кыпчака XIII – первой трети XV вв. характеризуется несколькими этапами: формирование независимого улуса на базе удела Орды; самостоятельная и независимая от сарайских преемников Бату внешняя политика *улуса Орды*, выразившаяся в союзных отношениях с Хулагуидскими ильханами Ирана; междоусобицы и ослабление политической власти в *улусе Орды* в первое десятилетие XIV в., следствием которого стало полное подчинение потомков Орды сарайским ханам; усиление Ак-Орды во второй половине XIV в. и активизация внешнеполитической деятельности ее ханов на западе; борьба населения Восточного Дашт-и Кыпчака с агрессией Аксак Тимура; ослабление Ак-Орды и ее распад в конце первой трети XV в.

Орда, старший сын Джучи и становление границ его улуса

Образование на территории Восточного Дашт-и Кыпчака Улуса Джучи было важным событием, имевшим далеко идущие последствия в военно-политической истории региона. Удел старшего Чингизида заложил прочную основу для дальнейшего развития государственности на территории средневекового Казахстана. Самостоятельное улусное (государственное) строительство, начатое административно-политической деятельностью Джучи, после его смерти было продолжено его сыновьями. Большая роль в этом принадлежит его первенцу Орде. Именно он, старший сын Джучи, Орда согласно историографической традиции унаследовал после смерти своего отца его первоначальный домен – Прииртышье. Находившаяся здесь, на Иртыше, ставка Орды, впоследствии во второй половине XIII в., при его первых преемниках, переместилась в среднее течение Сырдарьи. Эти улус и юрт, подвластные Орде и его потомкам, составляли, как было отмечено выше, Ак-Орду. В дальнейшем практически вся территория современного Казахстана к востоку от Яика, за исключением Жетысу и незначительных районов Южного Казахстана,

находившихся под управлением Чагатаидов, вошла в состав владений потомков Орды.

Формирование нового улусного объединения на территории Восточного Дашт-и Кыпчака связывается с деятельностью *Орды* (Орду, Орда-Ежен, Ичен, Эджен), старшего сына Джучи. Средневековые исторические источники не содержат конкретных данных о датах рождения и смерти первого Джучида. Установление их, а также основных событий, связанных с его политической деятельностью возможно лишь косвенно или по незначительным фактам, о которых говорят в своих сочинениях Рашид ад-дин, «Вассаф-и хазрат», Джуджани, Джувайни и некоторые другие средневековые историки и хронисты.

Согласно «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина, Бату, второй сын Джучи, умер в 650 г.х. (1252/1253 г.) в возрасте сорока восьми лет. Согласно русским летописям его смерть приходится на 1255 г. Исходя из этого, он должен был родиться в 602 г.х. (1205–1206 г.), по монгольскому звериному календарю это произошло в год Барса; если высчитывать по европейскому календарю, это событие приходится на год Быка (1205 г.) или год Мыши (1204 г.). Орда был старше Бату, соответственно и родился он до 1204–1206 гг. Предположительно, исследователи годом рождения Орды называли 1195 г. [Исин 1997, с. 103]. Год смерти Орды в средневековых источниках также не указывается. Под влиянием широко известных хронологических и генеалогических справочников мусульманских династий С.Лэн-Пуля и К.Босворта в работах современных историков годом смерти Орды указывается 1280 г. Хотя еще В.В. Бартольд, сделавший русский перевод и комментарии к справочнику Стенли Лэн-Пуля, указывал, что год смерти Орды неизвестен; в 1246 г. он еще был жив, а в 1251 г. уже правил его сын Хункиран [Лэн-Пуль 1899, с. 192, 193; Лэн-Пуль 1996, с. 452].

На то, что он был жив в 1246 г. указывают Рашид ад-дин и ПIANO Карпини. Первый сообщает, о том, что Орда вместе со своими родными братьями Шибаном, Берке, Беркечаром, Тангутом и Тукай-Тимуром, был послан Бату-ханом в качестве представителей Улуса Джучи на курултай, созванный для возведения Гуюка на ханский престол. Кроме того, Орда и Мунке, сын Тулуя, как старшие среди Чингизидов, вели расследование, связанное с восстанием младшего брата Чингиз-хана Отчигина, который, по решению суда, был предан казни [Рашид ад-дин 1960, с. 118–119]. Согласно ПIANO Карпини,

который летом 1246 г. по пути в Монголию, проезжал через земли современного Восточного Казахстана, принадлежавшие в тот период времени Орде, последний был жив и правил своим улусом [Путешествия 1993, с. 64]. Вторая дата – 1251 г. Под этим годом в качестве преемника Орды упоминается его четвертый сын Кункыран (Кунг-Кыран, Кункиран, Хункиран, Куйкураан) [Бартольд 1963д, с. 65]. Исходя из этого указания В.В. Бартольда, некоторые исследователи считали, что «Орда-Эджен умер между 1246–1251 гг.» [Султанов 2001, с. 143]. К.И. Петров считал это предположение ошибочным и выдвинул свою версию. Он писал: «Нет даже точных сведений о дате его (Орды. – К.У.) смерти. Можно лишь предполагать, что он умер во время ханствования Мункэ (1251–1259 гг.) примерно в одно время с Бату (1256 г.)» [Петров 1961, с. 95]. Аргументировал К.И. Петров это указанием Рашид ад-дина, на том, что Менгу-хан в ярлыках, которые он писал Джучидам, имя Орды ставил впереди имени Бату [Рашид ад-дин 1960, с. 66]. «Поскольку, – пишет он, – говорится не об одном ярлыке, а о многих (о традиции), то, следовательно, Орда жил некоторое время в период ханствования Мункэ» [Петров 1961, с. 95, прим. № 2]. Годом смерти Орды назывался 1255 г. [Исин 1997, с. 103]. В пользу того, что Орда умер в период ханствования Мункэ, говорит и следующий факт из «Джами ат-таварих»: «И еще при жизни Бату (автор цитаты датирует его смерть 650 г. х., а значит, описываемое событие произошло до этого года. – К.У.) Менгу-каан назначил своего третьего брата, Хулагу-хана, с многочисленным войском в Иранскую землю и определил [выделить] из войск каждого царевича по два человека с десятка, дабы они отправились вместе с Хулагу-ханом и стали его помощниками. Орда отправил через Хорезм и Дехистан своего старшего сына Кули с одним туманом войска» [Рашид ад-дин 1960, с. 81].

Следовательно, можно согласиться с корректурой К.И. Петрова и считать годом смерти Орды один из годов первой половины 1250-х гг., предположительно 1252–1253 гг. В некоторых поздних источниках есть указания на то, что он (Орда) умер раньше Бату [Утемиш-хаджи 1992, с. 94]. При этом указывается на его насильственную смерть – «убили Иджан-хана вместе со всеми его огланами» [Утемиш-хаджи 1992, с.], что вряд ли могло иметь место. События такого масштаба, восстание и убийство целой группы Джучидов, несомненно, нашло бы отражение в более ранних источниках.

Военно-политическая деятельность первого Джучида, как впрочем, и его ближайших преемников, не нашла достаточного отражения в средневековых исторических хрониках. Вступление Орды на ханский престол достаточно трудно связать с какой-то определенной датой. Со ссылкой на хронологические таблицы С.Лэн-Пуля и К.Босворта в литературе утвердились мнения, что его правление началось в 623 г.х. (1226 г.).

С учетом того, что смерть Джучи приходится на осень 1225 г. эта дата вполне оправдана. Однако надо учитывать тот факт, что наследником отца и ханом Улуса Джучи был провозглашен Бату [Рашид ад-дин 1960, с. 66]. Исходя из этого, обосновано предположение современных исследователей о соправительстве двух старших Джучидов на протяжении 1226–1241 гг. [Исин 1997, с. 99, 104]. До «семилетнего похода» в Восточную Европу западная граница Улуса Джучи была ограничена Яком.

Проблема престолонаследия, возникшая со смертью Джучи, была решена Чингиз-ханом. «Бату-хан, сын Джучи-хана, после смерти (*фот*) отца, – говорится в «Шаджарат ал-атрак», – по указу великого (*олийа*) деда своего Чингиз-хана, поставил ногу на трон султанства Дашт-и Кыпчака» [Шаджарат 1941, с. 264, л. 120б; Shajrat 1838, p. 225]. Согласно Абулгази: «Получив весть о смерти Джучи-хана, Чингиз-хан крайне опечалился и объявил глубокий траур. Он приказал Отчигину (своему младшему брату. – К.У.) отправиться в Дашт-и Кыпчак, провозгласить там вместо Джучи-хана его второго сына Бату, по прозвищу Саин-хан, чтобы его признали в этом качестве его братья и все эмиры. Когда траурные церемонии были закончены, Отчигин посадил Бату-хана на трон его отца и передал волю Чингиз-хана, чтобы его братья и эмиры признали его власть. Все без исключения признали его власть. Был организован пир и в его разгар прибыл гонец из ханской ставки с вестью о смерти Чингиз-хана» ([Histoire 1874, p. 178–179]; этот же отрывок в переводе Г.С. Саблукова: [Абуль-Гази 1996, с. 98]).

На подобную решительность Чингиз-хана в выборе наследника Джучидского улуса, надо полагать, оказало влияние не только то, что второй сын Джучи зарекомендовал себя талантливым полководцем и опытным политиком, что полностью подтвердилось впоследствии при завоевании «стран и народов Запада» и возведении Мунке на общеимперский трон, но и то, что его родной старший брат сам отказался от отцовского трона в пользу Бату. «Орда был согласен на

воцарение Бату, – пишет Рашид ад-дин, – и на престол на место отца [именно] он его возвел» [Рашид ад-дин 1960, с. 66].

Этот прецедент и теплые отношения двух братьев, став своеобразной легендой, надолго остались в устной памяти народа. Так, спустя даже триста лет диалог двух братьев красиво пересказан Утемишем-хаджи [Утемиш-хаджи 1992, с. 92]. Утемиш-хаджи называет первенцев Джучи Орду и Бату (у него Иджан-хан и Саин-хан) сыновьями одной матери, дочери Турали-хана. Братья уступали ханствование друг другу. Бату говорил о старшинстве Орды и о том, что он заменил ему отца (*атам орныга агам сен*). Но Орда обратил внимание на то, что Бату вырос любимцем и баловнем отца (*амма атамыз сені бисиар суйб ерке өстуриб ерді*) и вряд ли стерпит его (Орды) ханствование (*сен-ақ хан болғыл. Сенің ханлығыңга мен ишідармын. Амма менің ханлығымға сен ишідармын*). Спор братьев решил «великий дед» (*улуғ баба*) Чингиз-хан [Утемиш-хаджи 1992, с. 92, 121, л. 376–38а].

Утемиш-хаджи здесь неверно назвал их сыновьями одной матери. Согласно Рашид ад-дину, Орда был сыном старшей жены Джучи – Сартак (Саркан, Сартаф), а Бату родился от Уки-фуджин-хатун (Идики-фуджин, Эркин-кучин), дочери Анчи-ноиона (Илчи-нойона). Обе упомянутые жены Джучи были из рода кунгиратов, традиционного «поставщика» невест для дома Чингизидов.

Став верховным ханом Улуса Джучи, Бату все же разделял свое правление с Ордой. Территория Улуса в соответствии с войсковым делением была разделена на два больших крыла, руководство над которыми они и осуществляли. Все остальные сыновья Джучи были включены в эти крылья и находились в подчинении у своих старших братьев. Монгольское войско, данное в ведение Джучи, после его смерти также было разделено между старшими братьями. «Из войск Джучи-хана, – говорится в этой связи в «Джами ат-таварих», – одной половиной ведал он (Орда), а другой половиной – Бату» [Рашид ад-дин 1960, с. 66]. По свидетельству Вассафа, четыре личные тысячи Джучи, ко времени после его смерти «составлявшие более одного тумена живого войска, находились под ведением старшего брата Хорду» [Вассаф 1941, с. 84–85]. Орда вместе со своими младшими братьями Удуром, Тукай-Тимуром, Шингкуром и Сингкумом «составил левое крыло [монгольского] войска; и их до сих пор называют царевичами левого крыла» [Рашид ад-дин 1960, с. 66; Рашид ад-дин 1941, с. 41–42].

Совместное управление Улусом Джучи в рамках территории Восточного Дашт-и Кыпчака продолжалось недолго. После завоевания Булгара и уничтожения половцев-кыпчаков западной части Дашта, Бату остался во вновь приобретенных землях на побережье Волги, основав здесь новый улус, впоследствии получивший в исследовательской литературе название «Золотая Орда». Теперь Яик, прежде бывший западной границей Улуса Джучи, стал границей между улусными владениями Бату и Орды. [См.: Грумм-Гржимайло 1926, с. 502; Егоров 1985, с. 161; Трепавлов 1993, с. 92–93]. С этого времени каждый из улусов – *улус Орды* и *улус Бату* – начал свою историю, со своей внутренней и внешней политикой, со своей культурой и идеологией. У двух улусов была своя судьба и жизнь, впрочем, более благосклонная и продолжительная у потомков Орды, нежели у потомков Бату.

Инициатива раздельного правления, если верить Абулгази, исходила от Бату. По возвращении из похода на запад Саин-хан (Бату-хан) сказал своему старшему брату Орде, которого также называли Ичен: «В этом походе ты содействовал окончанию нашего дела, поэтому в удел тебе отдается народ (*ел*), состоящий из пятнадцати тысяч семейств, в том месте, где жил твой отец» [Histoire 1874, p. 190–191; Абуль-Гази 1996, с. 104].

Несколько ранее Абулгази, хивинский историк Утемиш-хаджи привел слова, якобы принадлежащие Бату, где он, обращаясь к Орде сказал: «мы уходим в чужой йурт» (*йат йурт*) [Утемиш-хаджи 1992, с. 92, л. 38а]. В «*йат йурт*» на Волгу он ушел, но забрал с собой и верховный ханский титул Улуса Джучи.

Несмотря на то, что Бату оставался верховным правителем всего Улуса Джучи и потомки Орды «признают царями и правителями своими преемников Бату и имя их пишут на ярлыках своих сверху» [Рашид ад-дин 1941, с. 42], каждое отдельное крыло Улуса после «западного похода», формируется как независимый политический организм. И с этого времени «не случалось, чтобы из урука Орды те, которые заступили его место, являлись к ханам урука Бату, потому что они находятся далеко друг от друга, и каждый был самостоятельным государем своего улуса» [Рашид ад-дин 1941, с. 42].

Авторы средневековых сочинений всегда отмечали важную роль, которую играл Орда в политической жизни не только Улуса Джучи, но и всей Монгольской империи. Это их мнение, надо полагать, было отражением реального положения, занимаемого данным

Чингизидом. По существу Орда вместе со своим младшим братом Бату возглавил третье поколение управленцев Еке Монгол Улуса – эпоху внуков Чингиз-хана. В центре империи внуков поочередно представляли Гуюк, Мунке, Арик-Бука и Хубилай. Вдали от них на юго-западе от Монголии в Иране был еще один внук Хулагу.

Именно при них основанная дедом империя, достигла пика своего могущества, и при них же начался ее неизбежный распад. Важнейшие события военно-политической истории Монгольской империи на протяжении второй трети XIII в. происходили с непрерывным участием Орды¹.

Выше отмечалось об участии Орды на курултае, провозгласившим верховным ханом Гуюка, руководстве расследованием и судом над Отчигином. Несколько ранее по решению курултая 1235 г. Орда вместе с другими Чингизидами участвует в военных действиях 1236–1242 гг. на территории Булгара, русских княжеств, Польши и Венгрии. По свидетельству Вассафа, во время этой военной кампании Орда со своим младшим братом Тангутом «оба отличались стойкостью на поле битвы» [Вассаф 1941, с. 85].

Наш основной автор для этого периода Рашид ад-дин сообщает, что Орда был в большом почете и уважении, как при жизни своего отца, так и после него. Верховный правитель империи Менгу-каан, ставший им благодаря поддержке Бату-хана, преемника Джучи, и по официальному статусу находившийся выше Орды, тем не менее в государственных документах, направлявшихся в Улус Джучи «по части указов и ясы, имя Орды он (Менгу-каан. – К.У.) ставил впереди» [Рашид ад-дин 1941, с. 41] имени Бату.

Слух об этом «почете и уважении» к Орде дошел и до арабских авторов. Например, ан-Нувайри сообщал, что Орду, одного из сыновей Джучи, некоторые называют сыном самого Чингиз-хана [ан-Нувайри 1884, с. 150].

Исследователи золотоордынской эпохи со ссылкой на поздние сведения Абулгази считают, что Орда унаследовал земли своего отца Джучи на Иртыше («в том месте, где жил твой отец»). Подтверждение словам этого автора они находят в записках путешественника Плано Карпини. Исходя из этого факта, некоторые историки считали

¹ По мнению Томаса Оллсена с 1241 г., когда умерли Угедей и Чагатай, последние из оставшихся в живых сыновей Чингиз-хана, Орда приобрел статус старшего из всех Чингизидов, он не был всемогущим, но с ним должны были советоваться [Allsen 1987, p. 15].

Орду не старшим сыном Джучи, а четвертым и даже самым младшим. Только младший сын, по существующей у монголов традиции, мог унаследовать отцовские юрт и улус. При этом обращается внимание на следующее указание Б.Я. Владимирцова: «Младшему сыну доставалось основное имущество отца: он получал в наследство юрту отца и его жен, если их было несколько, с их стойбищами, кочевыми аилами; младших сыновей поэтому и величали *ejin*, т.е. «хозяин, владыка». А так как они являлись хранителями домашнего очага, то их называли еще *odcigin* или *odjigin*, т.е. «князь огня» [Владимирцов 1934, с.54–55, 111]. Акад. Б.Я. Владимирцов аргументирует существование этого института «совершенно определенным» указанием автора «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина: «Монгольский обычай весь таков, – цитирует источник советский монголовед, – что меньшего сына называют Эджен; по той причине, что он находится в доме, имущество, хозяйство и домоводство ему назначается»². В другом месте, как указывает Б.Я. Владимирцов, говоря о детях Тумэн-хана³, сына Бай-Санкгура, автор «Сборника летописей» отмечает: «Девятый сын Джиятай, от рода которого происходит племя Исут. Он был Эджен. Значение Эджена есть младший сын, который остается в доме и юрте, т.е. господин огня и юрта»⁴ [Рашид ад-дин 1868, с. 30]. Также термин *эджен* как будто упоминается и в связи с именем четвертого сына Есугея Темуге-отчигина⁵ [Рашид ад-дин 1868, с. 60]. Стоит отметить, что во всех трех случаях Б.Я. Владимирцов ссылался на перевод И.Н. Березина 1868 г. [Рашид ад-дин 1868]. В сводном переводе с критического текста, осуществленном коллективом советских востоковедов в 1936–1960 гг. соответствующие фрагменты не содержат термина *эджен* (эти переводы см. в ссылках к вышеприведенным сведениям из «Сборника летописей» в переводе И.Н. Березина).

² «Обычай монголов таков: младшего сына называют отчигин по той причине, что он пребывает в доме, а огонь является центром домашней жизни» [Рашид ад-дин 1952а, с. 193].

³ Так в написании Б.Я. Владимирцова и переводе И.Н. Березина. Речь идет о Тумбинэ-хане, сыне Байсонкура, четвертом предке Чингиз-хана.

⁴ «Девятый сын – Хитатай, его называли также Джочи-Наку, от рода которого происходит племя бесут. Он был отчигин; значение [слова] отчигин – младший сын» [Рашид ад-дин 1952б, с. 30].

⁵ «Четвертый сын – Тэмугэ-отчигин. Тэмугэ – имя, а отчигин – значит “господин огня и юрта”, младшего сына [также] называют “отчигин”» [Рашид ад-дин 1952б, с. 55].

М.Г. Сафаргалиев, одним из первых обративший внимание на связь между указанием Б.Я. Владимирцова на значение термина *эджен* и прозвищем Орды *Ичен* (варианты: *Иджан*, *Эджен*, *Ежен*, *Ичан*), под которым он фигурирует в некоторых поздних персидских и тюркских исторических сочинениях, предложил считать Орду младшим сыном Джучи. Дополнительным подтверждением этой гипотезы, по его мнению, было следующее: «Плано Карпини и Рашид ад-дин, называют Батыя старшим из рода чингисидов (ака), хотя Орда-Ичен в ту пору был жив» [Сафаргалиев 1960, с. 40]. Между тем указанные авторы пишут обратное: по свидетельству Рашид ад-дина «первый сын Джучи-хана, Орда, появился на свет от его старшей жены по имени Сартак из рода кунгират» [Рашид ад-дин 1960, с. 66]; Плано Карпини, проезжавший через владения Орды в 1246 г., писал следующее: «Сыновья же Тоссук-кана (Джучи. – К.У.) суть: Бату, он наиболее богат и могуществен после императора; Орду, он старший из всех вождей; Сыбан, Бора, Берке ...» [Путешествия 1993, с. 39]. Далее описывая земли Орды, через которые проезжал Плано Карпини со своими спутниками, он отмечал: «В этой земле живет Орду, старший над Бату; мало того, он древнее всех князей татарских»⁶ [Путешествия 1993, с. 64]. Комментарии излишни.

Указание М.Г. Сафаргалиева на то, что Бату у Рашид ад-дина назван старшим из рода Чингизидов и якобы нет никого старше его, хотя Орда в тот момент был жив, не могут быть приняты. Старшинство Бату было политическим. Ведь Орда сам отстранился от руководства. Именно в этом контексте следует понимать эти замечания Рашид ад-дина⁷.

Термину *эджен* посвятил специальную работу А.П. Григорьев, по заключению которого *эдженами* у Чингизидов становились четвертые сыновья, и поэтому Орда был не младшим, а четвертым сыном Джучи. А.П. Григорьев, опровергая вышеприведенное мнение

⁶ По словам автора «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа Орду «старший среди вождей и наиболее уважаем» [Христианский мир 2002, с. 110]. Комментарий исследователя этого сочинения А.Г. Юрченко см.: [Христианский мир 2002, с. 253].

⁷ Отмеченное выше указание Плано Карпини на старшинство Орды над Батыем было процитировано и самим М.Г. Сафаргалиевым. Но, отметив его знаком вопроса (?), автор никак не прокомментировал этот момент, написав францисканскому монаху совершенно противоположное утверждение [Сафаргалиев 1960, с. 39, 40].

М.Г. Сафаргалиева, пишет: «допустив, что он все же был самым младшим в семье, ... естественно было бы ожидать, что и потомки Орды окажутся гораздо моложе потомков Бату соответствующего колена» [Григорьев 1972, с. 61–62]. Но ведь у Джучи, как и у других Чингизидов, было много жен и в один год могло родиться сразу несколько детей, поэтому не совсем обязательно, что потомки первого и тринадцатого сыновей Джучи должны были сильно различаться в возрасте. Старшинство Орды в годах было не обязательным, таковым он мог считаться не только потому, что превосходил всех братьев по возрасту, но и потому, что он был первенцем старшей жены Джучи.

В этой связи интересно указание ясы Чингиз-хана: «старшинство детей рассматривается соответственно степени их матери» [цит. по: Владимирцов 1934, с.54, прим. № 4]. «Первую жену они (монголы. – К.У.), знают, почитают за старшую и самую милую» – сообщает нам Марко Поло. И добавляет: «а также и сына от нее» [Марко Поло 1995, с. 81, 255, прим. № 7].

Неудачные попытки сначала М.Г. Сафаргалиева, а затем и А.П. Григорьева опровергнуть сведения средневековых источников о старшинстве Орды среди сыновей Джучи породили путаницу в исследовательской литературе (ср. напр.: [Султанов 1972, с. 72; Кляшторный, Султанов 1992, с. 190–191].

Большинство известных на сегодняшний день источников прямо говорят о старшинстве Орды среди Джучидов. Основные из них, приведены самим А.П. Григорьевым. Представляется все же, что нет никаких оснований не доверять данным этих документальных материалов.

Здесь лишь можно отметить интересные данные Утемиша-хаджи. В приводившемся выше диалоге двух братьев Орды и Бату в изложении автора «Чингиз-наме» второму Джучиду приписываются следующие слова: «как я могу стать ханом, когда есть у меня старший по ясаку брат» (*иосақлы ағам*); «то, что я старше тебя годами правда» (*менің сенден иашға улуг екенім раст*) – говорил ему Орда. [Утемиш-хаджи 1992, с. 121].

Слово-титул *эджен* было довольно распространенным не только в монгольских, но и в тюркских языках. Как установлено немецким востоковедом К.Г. Менгесом, монгольское *эджен*, также как и казахское *ід* (*ие*) происходят от тюркского *idi* «господин», «владелец» и присутствует во многих современных тюрко-монгольских языках,

где это слово переводится как «хозяин», «владелец», «господин», «император» и не несет какой-либо институциональной нагрузки [Менгес 1976, с. 101–110]. В этом же значении оно встречается и в монгольских источниках [Владимирцов 1934, с.158 и др.].

Можно выдвинуть несколько предположений по поводу использования термина *эджен* в имени первого Джучида. С одной стороны, оно может переводиться в указанном выше значении, и перевести его можно как «владелец ставки» в узком смысле или «правитель Орды» в значении Улуса (народ-государство), в более широком значении. С другой стороны, вполне вероятно, что прозвище Орды *Ичен* (*Эджен*) является либо каким-то «детским», либо наоборот, поздним устным (фольклорным) и неофициальным именем первенца Джучи.

Согласно «Му'изз ал-ансаб» у Орды ($\dot{\text{e}}\text{e}\dot{\text{i}}\dot{\text{e}}\dot{\text{A}}$), которого еще называли Ичан ($\dot{\text{A}}\dot{\text{z}}\dot{\text{I}}\dot{\text{A}}$), по матери был только один брат – Исан ($\dot{\text{A}}\text{n}\dot{\text{I}}\dot{\text{A}}$) [Сборник 1941, с. 41: прим. 8; Му'изз ал-ансаб 2006, с. 39]. И вероятно после рождения последнего Орде и дали его прозвище по созвучию с именем его младшего брата (Ежен / Ичан – Есен / Исан) или наоборот. Все же я полагаю, что в данном случае нет необходимости искать в именах и прозвищах ханов какие-то смысловые и тем более институциональные значения. Современник золоордынского хана Узбека путешественник Ибн Баттута отмечал тот факт, что «тюрки получают свои имена по случаю» [Ибн Батута 1884, с. 295].

Но есть и еще одно объяснение, более правдоподобное на мой взгляд. Бату, младшего брата Орды и наследника Джучи в литературе нередко звали Саин-хан⁸. Востоковед Дж. Э. Бойл установил, что это не имя или почетное прозвище Бату, а его посмертный титул, этот термин, использовался для обозначения покойных членов ханской семьи [Бойл 2002, с. 28–31]. Так, например, правитель хулагуидского Ирана ильхан Абака в своем письме Лионскому собору 1274 г. именует своего отца Хулагу *саин-эджен*, что является посмертным титулом Хулагу [Бойл 2002, с. 30]. Развивая эту мысль востоковеда можно также допустить, что после смерти старшего Джучида Орды его имя стало запретным, и было заменено посмертным титулом *Эджен-хан* (Иджан-хан, Ежен-хан). Таким образом, мы считаем, что *Ежен-хан* это посмертный титул Орды, старшего сына Джучи.

⁸ Литературу и новейшую трактовку вопроса см.: [Почекаев 2006, с. 23–27].

Современники первых Джучидов не называют Орду *Иченом*. Для Плано Карпини, Рашид ад-дина, Вассафа и других он просто Орда. Впервые, насколько известно, этот термин в качестве имени Орды употреблен у персоязычного автора первой трети XV в. в сочинении «Му`изз ал-ансаб» [Му`изз ал-ансаб 2006, с. 39].

Орда имел много жен и наложниц. Однако, старшими считались трое. Рашид ад-дин приводит следующее: «Орда имел трех старших жен: одна Джуке-хатун из рода кунгират, другая – Тубакана-хатун, тоже из [рода] кунгират, и еще [одна] хатун (имя этой жены Рашид ад-дину осталось неизвестным. – К.У.), также из [рода] кунгират. Имя ее отца Укаджиян (Ука-хан). [Орда] взял ее после смерти отца. Он имел [также] наложниц. От этих жен у него родилось семь сыновей – Сартактай, Кули, Курумиши, Кункиран, Чурмакай, Кутуку и Хулагу» [Рашид ад-дин 1960, с. 66–67; Рашид ад-дин 1941, с. 42].